

УДК 930

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ А. Н. БОХАНОВА НА ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ II И ИДЕЮ МОНАРХИИ В РОССИИ¹

Тарнягина Е. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: janesmils@mail.ru

Исследуется трансформация взглядов известного доктора исторических наук, профессора А. Н. Боханова на личностные качества и политический курс императора Николая II. Его работы активно публиковались в 1990-е гг., в период становления новой постсоветской историографии, лишенной идеологической подоплёки. Фактически он являлся ведущим биографом императора Николая II, подробно знакомя читателя с мировоззрением и частной жизнью последнего самодержца. Его критичный по отношению к курсу правления Николая II труд «Сумерки монархии» широко известен среди исследователей последних лет существования Российской империи. В последующих работах многие историки отмечали явное изменение взглядов А. Н. Боханова на личность последнего императора и идею монархии в России. От либеральных оценок к монархическим, от научных методов к восприятию истории через религиозную систему ценностей. Автор статьи отвечает на вопросы, с чем же связана трансформация оценок историка? Чем обоснована его позиция?

Автор анализирует вклад историка в развитие темы о правлении Николая II, сравнивая его работы с достижениями дореволюционной, советской и постсоветской историографий. Подробно представлены оценки А. Н. Бохановым персоны царя в его трудах «Сумерки монархии», «Николай II» в серии «Жизнь замечательных людей», «Самодержавие. Идея царской власти», «Русская идея. От Владимира Святого до наших дней» и «Российская Империя. Образ и смысл». Исследуются причины появления в отечественной постсоветской историографии такого явления, как апологетика и пристального общественного интереса к Николаю II.

Ключевые слова: А. Н. Боханов, историография, Российская империя, апологетика Николая II.

Доктор исторических наук, профессор Александр Николаевич Боханов – широко известный и популярный у читателей историк, автор многочисленных монографий и статей о Николае II, его супруге Александре Федоровне, Александре III, Николае I, Иване IV и других правителях России, соавтор учебников для средней и высшей школы. Популярный историк, который увлекательно, даже фанатично [1, с. 175], пишет о выбранных им персонажах, рассказывая историю от первых лиц. В 1990-е – начале 2000-х гг. А. Н. Боханов фактически являлся ведущим биографом императора Николая II. Многие историки считают монографию «Сумерки монархии» лучшей из

¹ Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» на 2015–2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» «Сеть академической мобильности “Академическая мобильность молодых учёных России – АММУР”» в ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, отделе истории революций и общественного движения России»

его книг о личности и правлении последнего самодержца. Однако известно о нынешних монархических предпочтениях автора во взглядах на политику Российской империи.

С чем связана подобная трансформация взглядов А. Н. Боханова? Какова новая интерпретация автором личных качеств Николая II, чем обоснована его позиция? Как политическая обстановка в России 1990-х гг. повлияла на формирование в историографии апологетических настроений? Почему пик интереса к правлению последнего самодержца пришёлся на начало постсоветского этапа в России?

Автор ценной научной монографии о крупной буржуазии России [2] А. Н. Боханов не желал мириться с теми искаженными взглядами на личность и деятельность Николая II, которые сложились в советской историографии. Для нее характерна была насмешливая ненависть к личности последнего монарха. Господствующая к концу 1930-х годов советская точка зрения гласила: «Ограниченный и невежественный, как его отец-самодур, с чертами тупого, недалекого, мнительного и самолюбивого деспота. Царь-палач, предпочитавший окружать себя угодливыми ничтожествами» [3, с. 133]. В издании БСЭ 1974 года в связи с политическими переменами язык оценок Николая II смягчился, однако представленный образ кардинально не изменился: посредственный, безвольный, лицемерный, подверженный влияниям, самолюбивый и подозрительный деспот [4, с. 20-22].

По справедливому мнению А. Н. Боханова, советская историография не уделяла должного внимания личности правителя, однако дореволюционная и эмигрантская историография знали немало трудов о Николае II. Следует отметить, что и в советское время такие отечественные историки, как В. С. Дякин [5; 6], Р. Ш. Ганелин [7], А. Я. Аврех [8; 9] стремились прорваться за рамки схем, диктуемых коммунистической идеологией, много внимания уделяя личности и государственной деятельности последнего монарха. В 1984 году вышла в свет коллективная монография «Кризис самодержавия в России» [10] – фундаментальное исследование внутренней политики Николая II, раскрывающее личность самодержца.

Первые статьи о последнем самодержце А. Н. Боханов опубликовал в 1991 году, в переломное для России и отечественной историографии время. Отказ от государственной политической цензуры и крах коммунистической идеологии открыли доступ к ранее недоступным источникам и позволили разрушить советскую концепцию. Открылись большие возможности для научного исследования жизни и деятельности Николая II.

Однако дух свободы, плюрализм мнений породили явление ранее знакомое дореволюционной и эмигрантской историографии – апологетику. Возник эффект «маятника»: слева направо [11, с. 273]. Как отметил профессор Эдвард Актон, отрицание марксизма-ленинизма вызвало, по крайней мере, при Егоре Гайдаре, сильное идеологическое качание вправо, скачок через социал-демократические ценности к голому капитализму. В эти годы в историографии радушнее всего принимали не ревизионистские идеи, а чистокровные традиционные западные интерпретации, переводы мемуаров либералов и правых политиков [12, с. 29].

В статье А. Н. Боханова «Последний самодержец (взгляд на исходе XX века)» читателю представлен новый, по сравнению с советской историографией, образ Николая II как человека с личными и политическими достоинствами. Для историка это первое близкое знакомство с императором как с человеком, первый опыт осмысления его мировоззрения. Исследователь, оценивая политическую ситуацию в Российской империи и перспективы её развития, придерживался, первоначально, либеральных взглядов. Россия начала XX века конституционной монархией не стала, не законодательные правовые нормы, а либеральное общественное мнение регулировали деятельность и решения царя. Был потерян ориентир в будущее, исторические цели и мощная государственно-иерархическая машина часто работала на холостом ходу [13, с. 100]. Кризис самодержавия был вызван сопротивлением переходу от абсолютной к ограниченной парламентской монархии, от административных методов управления к более демократическим. Многим спасение монархии виделось в осуществлении реформ социально-экономических институтов, намеченных П. А. Столыпиным, поддержанных императором. Однако нежелания «российского барства» принять изменения и поступиться привилегиями привело к полумерам.

А. Н. Боханов пытался понять, чем в политике руководствовался император Николай II, поэтому большое внимание уделил религиозным взглядам последнего самодержца. В ходе дальнейшего сравнения перемен в точке зрения историка на идею самодержавия и православия как основ российской государственности этот аспект представляет большой интерес для его подробного описания. Основа жизнепонимания императора – Провидение. А. Н. Боханов отмечает недостаток прагматизма и расчета в решениях императора Николая II, который был убеждён, что императорская власть есть благо для страны, а историческое предназначение монарха в том, чтобы, опираясь на свою волю и чувство, править в согласии с волей Божией для благополучия подданных [14]. Император стал заложником унаследованных им структур и принципов власти, «народное царство» никогда не существовало. А. Н. Боханов переходит здесь к критике подобного мировоззрения Николая II, которое мешало царю видеть и учесть неизбежные перемены в стране и мире.

Монография «Сумерки монархии» в ее аннотации объявлялась первым современным прочтением роковых событий, которые вели к краху царский режим [15, с. 2]. Книга вышла большим для нашего времени тиражом в 30 тысяч экземпляров, переиздана в 2001 году и получила широкий общественный резонанс, до сих пор пользуясь популярностью у тех, кто изучает последние годы монархии в России. А. Н. Боханов представил подробное описание характера и мировоззрения правителя, исходя из нравственно-психологических причин и импульсов, которые обусловили его поведение и поступки. Из-за выбранной формы повествования от первого лица есть впечатление, что автор пытается защитить своего персонажа, выступая, по мнению некоторых историков, в роли придворного летописца [16, с. 5]. А. Н. Боханов пытается понять мотивы поведения Николая II, оправдывая его действия там, где ранее их представляли в негативном свете. Автор привлёк большое количество мемуаров, дневников, архивных источников опубликованных как за границей, так и в СССР, включая воспоминания эмигрантов, материалы переписки, Чрезвычайной

следственной комиссии Временного правительства, бумаги Николая II, дореволюционную прессу. Примечательно: А. Н. Боханов не ссылается на результаты исследований отечественных историков, опубликованные в советские времена, игнорируя их как предвзятые.

В «Сумерках монархии» А. Н. Боханов дал новую интерпретацию императора Николая II, формируя на основе многочисленных источников и документов образ человека и правителя с положительными качествами. Последний император представлен А. Н. Бохановым как высокодуховный человек, ответственный, образованный, воспитанный, дисциплинированный, деликатный и мягкий правитель. Опираясь на воспоминания С. Ю. Витте, А. Н. Боханов отмечал, что Николай II с детства обладал выдержанностью и природной незлобивостью, чего многие его современники не поняли и восприняли как отсутствие характера и слабоволие [17, с. 17].

Однако тогда же Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин, ведущие специалисты по жизни и деятельности С. Ю. Витте и издатели его воспоминаний, иначе интерпретировали его взгляды на Николая II: «С. Ю. Витте отзывался о царе как о человеке "без твердой еще воли", малоподготовленном, решавшем все "сплеча", не осмыслив "значения подготовительной работы к тому или иному решению"» [18, с. 61].

Отмечая, что амбициями правителя царь не обладал, властолюбием не отличался, А. Н. Боханов подчеркивает отношение Николая II к власти как тяжелой обязанности, долгу, которому необходимо следовать вопреки желаниям и настроениям [19, с. 13]. Бог, Россия, семья – представляли для него важнейшие жизненные ценности.

«Сумерки монархии» для современного исследователя последних лет существования Российской империи станут интересным источником для анализа изменения взглядов в отечественной историографии на частную жизнь царской семьи, поиска причин поступков Николая II в его мировоззрении. Но, несмотря на большой пласт приведенных воспоминаний современников последнего императора, оценки А. Н. Боханова всё же субъективны, им не учтены достижения историографии по острым моментам правления Николая II.

А. Н. Боханов не единственный, кто писал о положительных человеческих качествах Николая II и подробностях его частной жизни. Об образованности, дисциплинированности, уме, ответственности императора можно прочесть и у историка Г. З. Иоффе [20], одним из первых описавшего обстоятельства гибели царской семьи, их личную жизнь, увлечения. Он также, как А. Н. Боханов, отрицал всеисилие Распутина.

В 1991 году опубликованы дневники Николая II с комментариями под редакцией видного историка К. Ф. Шацилло. Его вступительная статья содержит колкие оценки последнего царя как «венценосного лентяя» [21, с. 8]. Выводы А. Н. Боханова принципиально расходятся. По его мнению, царь, делая записи в дневнике, приучался к аккуратности и краткому изложению своих мыслей, считая что «так надо», и эти тетрадки не предназначал для посторонних глаз [22, с. 17]. В дневниках государственные дела не упоминались.

В 1992 году М. П. Ирошников, Л. А. Процай, Ю. Б. Шелаев издали альбом «Николай II – последний российский император» – первый в постсоветское время опыт

воссоздания фотолетописи жизни последнего самодержца, подробно раскрывающий личностные качества царя и его частную жизнь. В 1995 году историк-архивист ГАРФ Владимир Хрусталёв совместно с американским историком Марком Стейнбергом опубликовали в США, а затем в Москве ценный сборник документов о Николае II и его семье в период Революции 1917 года и начала Гражданской войны [23]. Трагической судьбе Николая II и его семьи посвящена богато документированная книга С. В. Мироненко (тогда директора ГАРФ) и Андрея Мейлунаса, сначала вышедшая в Великобритании, а затем в Москве [24]. В ней, отдавая должное положительным человеческим качествам, Николай II оценен как слабый правитель.

Предназначен ли был Николай II для роли правителя? Да, люди из близкого окружения отмечали его способности. По мнению А. Н. Боханова, император охотно проводил социально-экономические реформы, однако, когда дело касалось политических нововведений, то симпатии его были на стороне традиций, что объяснялось необходимостью стабильности для преобразований. А. Н. Боханов приводит письмо Николая II к Марии Федоровне о подписании Манифеста 17 октября 1905 года, которое, по словам исследователя, свидетельствует, что император поступился принципами ради мира и согласия в стране. А. Н. Боханов отмечает, что Николай II, в отличие от супруги, вынужден был уступать в политике, считаясь с обстоятельствами, и довольно быстро принимал новые реальности. О кризисах во взаимоотношениях Государственной Думы и императора, о желании наделить её не законодательными, а законосовещательными функциями А. Н. Боханов не пишет. Он справедливым признает высказывание великого князя Константина Константиновича, что твердость не была отличительной чертой государя.

А. Н. Боханов утверждает, что со временем Николай II преодолел неспособность противостоять просьбам родственников, но их попытки воздействовать на монарха предпринимались до конца его правления. Император, лишенный амбициозных претензий на гениальность, при принятии любых важных политических решений был склонен слушать умных и знающих людей, мнением которых постоянно интересовался. В большинстве случаев принимались в расчёт рекомендации, отвечавшие собственным представлениям.

Критика политики Николая II и Александры Федоровны проступает у автора в главах о последних годах царствования, когда политические решения принимались императором исходя из высшей, часто только ему с супругой известной целесообразности. С императрицей они были единомышленники. А. Н. Боханов видит ошибку правителя в критериях при отборе высших чиновников на государственную службу. Преданность трону и борьба с врагами, беспрекословное исполнение воли не могли, по мнению А. Н. Боханова, заменить такое качество, как компетентность.

Остро в историографии 1990-х годов стоял вопрос о влиянии на Николая II Александры Федоровны и старца Григория Распутина. Анализируя переписку супругов, историк приходит к выводу, что императрица советовала утвердить или снять того или иного министра, однако самодержец поступал по-своему, а некоторые просьбы и вовсе игнорировал. Феномен Распутина А. Н. Боханов объясняет глубокой религиозностью царской семьи, нуждавшейся в наставнике, который даст душевный покой.

Людам, претендующим занять желаемый пост, требовалось обязательно угодить ближайшему окружению Николая II и Александры Федоровны, в том числе и их духовнику. Распутину надо было определять для царицы хороший или плохой тот или иной человек [25, с. 174]. Приводя воспоминания А. А. Мосолова, А. Н. Боханов приходит к заключению, что будущие министры пытались сами влиять на Распутина, чтобы тот, в свою очередь, убедил царскую чету в правильности их выбора. Влияние и просьбы старца не играли определяющей роли. Содействию Распутина были обязаны своей карьерой одиннадцать человек, к тому времени имевшие большую служебную биографию [26, с. 181]. Григорий Распутин подсказывал императрице их имена, она собирала о них сведения, а император назначал их на пост с учетом предыдущей деятельности. Карьера любого чиновника, вне зависимости от высоты положения, непосредственно зависела от воли, настроения и симпатий самого правителя. Чтобы пробиться наверх – необходимо было получить рекомендацию. Распутин стал человеком, который мог «замолвить слово», устроить встречу с государем. «Всемогущество» Распутина было условным, но им пользовались [27, с. 186].

Политическое бездействие императора в период «сумерек монархии» исследователь объясняет раздвоением личности у Николая II: с одной стороны, правитель, обязанный для защиты авторитарной системы действовать вопреки гуманным принципам, а с другой – христианин, стремившийся к праведной жизни, постигающий истинный смысл бытия в смирении и любви [28, с. 261]. Религиозное мироощущение всё больше определяло мирские поступки. Этот проигрыш был запрограммирован историей давно, а незлобливость и внутреннее благородство (принимаемое часто за малодушие) лишь ускорили развязку. Николай II пытался сохранить то, что было обречено временем. Драма последнего монарха во многом объяснялась тем, что благочестивый христианин вряд ли мог быть вообще удачным правителем в новейшее время. Система власти Романовых не смогла выработать приемлемую для всех общественных слоев формулу их сосуществования.

На фоне глубоко положительного отношения А. Н. Боханова к Николаю II как к человеку и правителю, в «Сумерках монархии» отчётливо видна критика последних лет царствования монарха, но в последующих работах вина императора в революциях и организации внутренней политики в работах А. Н. Боханова сходит на нет.

Пик общественного интереса к августейшим особам, безусловно, был связан с изъятием из земли недалеко от Екатеринбурга останков царской семьи в 1991 году, проведением экспертиз на подлинность и повсеместное обсуждение в прессе подробностей убийства. А. Н. Боханов также не мог остаться равнодушным к этим событиям. Можно сказать, он занял свою нишу в историографии о правлении и личности Николая II. Подробности расстрела и укрытия останков способствовали огромному спросу на литературу о жизни самодержца, канонизированного Русской Православной Церковью за границей в 1981 году.

А. Н. Боханов, благодаря яркому, эмоциональному и понятному языку своих трудов, сумел привлечь множество читателей, которые испытывали большую потребность к изучению жизни Романовых, ранее неизвестной. Его целью было познакомить читателя с весьма неоднозначной и сложной для понимания личностью, представления о которой в 1990-е годы стали укладываться в два направления: «Николай

Кровавый» и «Николай Святой». Книги А. Н. Боханова стали действительно популярны. Нельзя сказать, что историк следовал модным тенденциям в историографии. Он сам формировал отношение к персоне последнего монарха, во многом способствуя его популяризации и даже канонизации.

В последующих активно публикуемых трудах А. Н. Боханова прослеживается влияние консервативной монархической апологетической мысли. Оценки во многом перекликаются с выводами эмигранта-историка С. С. Ольденбурга, чья широко известная работа «Царствование императора Николая II» начала переиздаваться в России с 1991 г., но в «Сумерках монархии» еще не упоминалась.

В 1997 году в свет вышла новая книга А. Н. Боханова «Николай II», в серии «Жизнь замечательных людей» (10.000 экземпляров, в 1998 году дополнительным тиражом 5000 экземпляров). Историк отметил, что до сих пор нет объективных работ, посвященных персоне царя, а лишь существуют полярные образы правителя в представлении общественности и историков в соответствии с существующими двумя подходами в изучении личности последнего императора: уничижительно-критический и апологетический [29, с. 6]. К апологетам историк себя не отнёс. Оценки А. Н. Боханова личности последнего самодержца во многом повторяли представленные им ранее в «Сумерках монархии». Однако исследователь более не говорит о недостатке прагматизма в действиях правителя, его нерешительности, о руководстве неправильными критериями Александрой Федоровной и Николаем в назначениях министров, о том, что мысли о необходимости самодержавия для России – это отжившая догма. А. Н. Боханов убежден, что последний царь уже не мог противостоять настроениям общества и парализованному административному аппарату. Дарование ответственного министерства не решило бы проблем – это начало конца порядка и государственности [30, с. 319].

Причины крушения монархии автор видит отнюдь не в деятельности или личности последнего царя, Николай II лишь отсрочил этот процесс. Эрозия политических и религиозных чувств, убеждений, пристрастий, стремлений людей – вот где корень событий [31, с. 372]. Случилось предательство родственников, окружения, «просвещенного общества» и народа с потребностями в отречении от «старого мира». Монархия была запрограммирована на провал, но религиозные представления Николая II уже не кажутся А. Н. Боханову пережитком времени. Следует отметить широкую источниковую базу, дополненную по сравнению с предыдущей монографией. Так как целью стало полное жизнеописание монарха, добавились архивные документы из фондов ГАРФа, корреспонденция, недавно опубликованные (в начале 1990-х годов) воспоминания А. И. Гучкова (А. Н. Боханов – автор ряда статей о нём), великого князя Александра Михайловича, М. П. Бок (Столыпиной), Дж. Бьюкенена, А. А. Волкова, А. Ф. Керенского, великого князя Гавриила Константиновича, Ю. Н. Данилова, Н. А. Епанчина, П. Жильяра, Г. Иванова, А. М. Ону, С. Д. Сазонова, А. Спиридовича, А. А. Толстой, А. Ф. Тютчевой, А. Н. Шварца, В. В. Шульгина, статистические данные Б. Л. Бразоля, дневники А. С. Суворина, В. Н. Ламздорфа. Использована иностранная литература: Д. Ливен, Р. Мэсси, М. Д. де Дзулиани, И. Мейер, М. Ферро, которого А. Н. Боханов обвинил в русофобских настроениях, Р. Пайпс. Также иссле-

дования и документы на иностранных языках. Автор уделил большое внимание и актуальной теме ссылки и расстрела царской семьи, поэтому привлёк известные на тот период времени результаты расследования.

В 1998 году в газете «Аргументы и факты» перед оглашением результатов комиссии по идентификации останков появилась статья А. Н. Боханова «Прощание с государем» – о ритуале погребения императоров в Петропавловском соборе. В ней высказано спорное утверждение, что, несмотря на отречение, с юридической и исторической точек зрения Николай II остался монархом [32], что было призывом похоронить его так же, как предыдущих самодержцев.

А. Н. Боханов активно поддерживал канонизацию Московской Патриархией царской семьи в 2000 году. В «Русском вестнике» было опубликовано под его авторством заключение об исторической значимости «Материалов, связанных с вопросом о канонизации Царской Семьи», подготовленных Синодальной комиссией Русской православной Церкви по канонизации Святых (1997).

В этот период А. Н. Боханов опубликовал труды, нацеленные на создание у самого широкого читателя положительного образа монарха: «Император Николай II» [33] (переиздана в 2001 и 2004 гг. Общий тираж 20000 экз.), книга-альбом «Николай II» [34] (переиздана в 2002 году, 5000 экз.) Также позже изданы: «Последний Царь» [35] (тираж 5000 экз.), «Николай II» [36] (тираж 5000 экз.). По количеству изданий и переизданий очевидно, что А. Н. Боханов пользовался большим спросом у многочисленной аудитории читателей.

Ныне А. Н. Боханов смотрит на исторический процесс через призму религиозного восприятия. «Государь Страстотерпец Николай Александрович и государыня Александра Фёдоровна – они выше всего, они Святые... Находятся вне симпатий или антипатий... Без Христа, без православия, без церкви ничего в русской истории понять нельзя. Я раньше пытался математикой постичь метафизику. Есть промыслительные вещи, которые в силу своей грандиозности не всегда можно осмыслить» [37] – отметил А. Н. Боханов в одном из интервью.

В последующих выступлениях историк подчеркивал искренность своих убеждений по отношению к личности Николая II. Знакомство с документами эпохи открыло для него характер императора с другой стороны, убедило в несовместимости качеств православного царя с эпохой начала XX века. Были ли эти взгляды связаны с заигрыванием власти в 1990-х годах с представителями Дома Романовых, когда высказывались мысли о восстановлении монархии в России?

Историк А. Н. Боханов дистанцировался от политических игр монархистов: «Искусственно навязанная монархия будет нежизнеспособной, более того, в таком случае сама идея монархии будет дискредитирована. Поэтому я не вижу возможности восстановления монархии в России в ближайшее время, для этого просто нет надлежащих духовных основ в современной России. Вообще все эти кремлевские игры в монархию, с моей точки зрения, не принесут положительных результатов» [38]. Именно личное открытие для себя личностных качеств и жизни Николая II, убежденность в его святости, изменили взгляды А. Н. Боханова как историка и как человека.

Изменилось и его понимание первооснов Революции 1917 года. В 2013 году прошла конференция РИСИ на тему «Русофобия», где Боханов выступил с докладом

«Русофобия – историческая форма мировосприятия Руси-России»: «Революция 1917 года – историческое проявление апофеоза русофобии. Разрушение России началось в феврале 1917 г. Революция проходила под русофобскими лозунгами. Отрекались от символов, от гербов до названия Российской Империи... Не в экономике, политике, деятельности оппозиционных партий, а причины крушения государства в духовной первооснове, в отходе от веры» [39]. Примечательно, что А. Н. Боханов сделал отсылку к речи В. В. Путина от 1 февраля 2013 года на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви и назвал это историософским чудом, так как сам президент России огласил «истинные» причины падения монархии: «Мы должны помнить и другие страницы своей истории, в том числе извлекать уроки из драматических событий начала XX века. Когда во многом именно с размывания духовных и национальных основ, с настоящей травли Русской Православной Церкви и других наших традиционных конфессий началось разрушение единого государства, единой страны, её срыв в революции и потрясения, в братоубийственный конфликт и войны» [40].

Идеи о Руси-России как о Государстве-Церкви оформлены А. Н. Бохановым в трилогии книг «Самодержавие. Идея царской власти» [41], «Русская идея. От Владимира Святого до наших дней» [42] и «Российская Империя. Образ и смысл» [43]. Основные идеи этих книг таковы. Монархия не могла существовать без православия, духовной основы самодержавия. Царь в России никогда не являлся «первым среди прочих». Он один ответственен за всё, что происходит в стране перед Богом, поэтому у самодержавия в России не было возможности для конституционных реформ. Одной из действенных форм разрушения России, по мнению А. Н. Боханова, оказалась русская интеллигенция, отринувшая Бога, а затем проклявшая и царство [44, с. 538]. Русский монархизм, который олицетворяли представители образованных классов, измельчал и почти сошел на нет как активная политическая сила. Это было неизбежной расплатой за секуляризацию и вестернизацию Петра I. Сознание элиты, чем больше оно становилось «европейским», тем менее оставалось русско-православным. В общественном сознании нарастали идеи русоненавистничества. А. Н. Боханов приводит в пример идеи декабристов, А. И. Герцена, П. А. Бакунина, П. А. Кропоткина. Царь в начале XX века более не воспринимался как сакральный символ. В нём многие видели властителя, наделённого неограниченными полномочиями. Общественное сознание становилось антицерковным, следовательно, и антицарским. Рухнула основа монархии (православие) – пало государство.

А. Н. Боханов убеждён, что основой благополучия для всех являлся «царский режим». Был умалён путём дискредитации престиж власти, поэтому ослабла и её сила. Русское дворянство, в особенности аристократия, повинны в падении монархии не менее, чем различные фракции и партии. Фактически получилось, что не царь отрёкся от власти и России, а именно монархический истеблишмент предал и отрёкся от царя. Николай II этот факт только удостоил своей подписью на документе о сложении с себя высшей властной прерогативы [45, с. 563].

Взгляды А. Н. Боханова на личность и деятельность Николая II и идею монархии в России прошли серьёзную трансформацию с течением времени. От либерализма к монархизму, от критики к обожанию персоны Николая II, от научных методов к личным предпочтениям и религиозной концепции. На сегодняшний день А. Н. Боханов

пишет историю, пропуская через свою формулу, которая уже находится вне поля исторической науки. С чем это связано? В первую очередь с мировоззрением автора. В одном из интервью он отметил, что именно Николай II привел его к Богу [46].

А. Н. Боханов работал с обширным кругом источников и пришел к выводу, что император достиг при своей жизни нравственного совершенства, стал образцом и для него в том числе. Еще в «Сумерках монархии» исследователь записал: «Поражает незлобивость царя, удивительное смирение, являющееся уделом лишь истинно верующих людей» [47, с. 23].

Переориентация историка от либеральных взглядов к монархическим произошла ещё до канонизации царской семьи, А. Н. Боханов сам во многом способствовал формированию положительного образа Николая II у общественности. Его книги нашли читателя, однако многими историками оценены как недостаточно объективные. Исследователя считают историком-монархистом за выражение симпатий к политическому курсу Николая II, за видение большинства проблем в «безнравственной и лживой оппозиции» [48, с. 123]. «Человек фанатично предрасположенный к своим героям... У Боханова собственная мировоззренческая схема, сусальный образ монарха» [49, с. 176]. «Историк должен быть без веры, без государя» [50, с. 303].

Апологетике личности и деятельности Николая II противостояли работы историков Санкт-Петербургского института истории РАН. Академик РАН Б. В. Ананьич и член-корреспондент РАН Р. Ш. Ганелин в статье [51] и изданном ими сборнике воспоминаний и дневников о личности последнего самодержца [52] не отрицали благородства натуры и доброты Николая II, оценивали его как умного, воспитанного человека, способного к спокойному, ровному обращению с окружающими, однако слабовольного правителя, приверженного самодержавной идее, искренне убежденного в божественном происхождении царской власти, и в то же самое время неготового к управлению государством, подверженного внешним влияниям, скрытного, не желавшего считаться с возникшими политическими партиями, наивно верившего, что простой народ предан своему царю. В. Ю. Черняев отмечал: «Николай II не мог смириться с эволюцией абсолютной монархии в конституционную. Ему не терпелось вернуться “к прежнему спокойному течению законодательной деятельности, и притом в русском духе”, когда “выбор и утверждение” принадлежат царю. Продолжая видеть в народных представителях врага, он с 1909 г. настойчиво высказывал желание превратить Думу из законодательной в законосовещательную, чтобы ее мнение и постановления стали не обязательны для власти» [53, с. 194]. В коллективном труде «Власть и реформы» показано, как в 1913 г. из проекта Манифеста по случаю 300-летия Дома Романовых царь сам вычеркнул упоминание «выборных от народа». В июне 1914 г. на заседании правительства он предложил ликвидировать законодательный статус Думы, но большинство министров не поддержало [54, с. 509]. И. В. Лукьянов подчеркивал: «Самодержавие оказалось не в состоянии найти рецепты решения возникающих трудностей, уступив инициативу в этом вопросе обществу <...> Роковую роль в тех событиях сыграла личность Николая II <...> Царь сыграл роль того камушка, от которого на режим и страну обрушилась лавина проблем» [55, с. 145].

Пик интереса к работам А. Н. Боханова, ставшего известным в России историком, пришёлся на 1990-е гг., что нашло отражение в широком переиздании тогда его трудов.

Благодаря книгам А. Н. Боханова многие читатели стали иначе, чем в советское время, смотреть на личные качества императора. Возрождение положительного образа Николая II во многом обязано также переизданию в современной России трудов историков дореволюционной, эмигрантской историографии. А. Н. Боханов был не первым исследователем, кто сложил ответственность за революцию с Николая II. Об этом ранее писали и в эмиграции И. П. Якобий, Н. Ю. Пушкарский: «В России не было почвы для революции, русский народ не бунтовал, а работал и сражался на фронте, но государство разлагалось благодаря разложению правящего класса. Императору Николаю II пришлось нести бремя правления в годы, когда верхние слои населения из творческих обратились в разрушительные элементы» [56, с. 312]; «Не мужицкая, а аристократическая Россия в первую очередь тяжко согрешила» [57, с. 30].

Какова степень личной ответственности последнего самодержца за разжигание в стране революционных событий? Могло ли тесное сотрудничество императора с Государственной Думой предотвратить крах государства? Эти вопросы продолжают вызывать споры и актуальны для отечественной исторической науки. Всё актуальнее становится и тема возникновения апологетики по отношению к императору Николаю II. Показатель тому – проходящие ныне акции активистов радикального крыла православных фундаменталистов против выхода на экраны художественного фильма Алексея Учителя «Матильда».

Список использованных источников и литературы

1. Телицын В. Л. Слагаемые и их перестановка / В. Л. Телицын // Армагеддон. – 1999. – Кн. 4. – С. 175.
Telicyn V. L. Sлагаемые i ih perestanovka // Armageddon. – 1999. – Кн. 4. – С. 175.
2. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 год) / Отв. ред. В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1992. – 262 с.
Bohanov A. N. Krupnaya burjuaziya Rossii (konec XIX v. – 1914 god) / Otv. red. V. I. Bovykin. – M. : Nauka, 1992. – 262 s.
3. Николай II (автор не указан) // Большая советская энциклопедия. М. : Советская Энциклопедия, 1939. – Т. 42. – С. 133.
Nikolai II // Bolshaya sovetskaya enciklopediya. M. : Sovetskaya Enciklopediya, 1939. – T. 42. – S. 133.
4. Шацилло К. Ф. Николай II / К. Ф. Шацилло // Большая советская энциклопедия. М. : Советская Энциклопедия, 1974. – Т. 18. – С. 20–22.
Shacillo K. F. Nikolai II // Bolshaya sovetskaya enciklopediya. M. : Sovetskaya Enciklopediya, 1974. – T. 18. – S. 20–22.
5. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны 1914–1917 / В. С. Дякин. – Л. : Наука, 1967. – 362 с.
Dyakin V. S. Russkaya burjuaziya i carizm v gody Pervoi mirovoi voiny 1914–1917. – L. : Nauka, 1967. – 362 s.
6. Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 / В. С. Дякин. – Л. : Наука, 1988. – 228 с.
Dyakin V. S. Burjuaziya, dvoryanstvo i carizm v 1911–1914. – L. : Nauka, 1988. – 228 s.
7. Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция / Р. Ш. Ганелин. – СПб. : Наука, 1991. – 223 с.
Ganelin R. Sh. Rossiiskoe samoderjavie v 1905 godu. Reformy i revoluciya. – SPb. : Nauka, 1991. – 223 s.
8. Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы / А. Я. Аврех. – М. : Наука, 1985. – 259 с.

- Avreh A. Ya. Raspad tret'iunskoi sistemy. – М. : Nauka, 1985. – 259 s.
9. Аврех А. Я. Царизм накануне свержения / А. Я. Аврех. – М. : Наука, 1989. – 256 с.
- Avreh A. Ya. Carizm nakanune sverjeniya. – М. : Nauka, 1989. – 256 s.
10. Кризис самодержавия в России. 1895–1917 / Отв. ред. Дякин В. С. – Л. : Наука, 1984. – 664 с.
- Krizis samoderjaviya v Rossii. 1895–1917 / Otv. red. Dyakin V. S. – L. : Nauka, 1984. – 664 s.
11. Реформы или революция? Россия 1861–1917. Материалы международного коллоквиума историков / Отв. ред. Дякин В. С. – СПб. : Наука, 1992. – С. 273.
- Reformy ili revoliuciya? Rossiya 1861–1917. Materialy mejdunarodnogo kollokviuma istorikov / Otv. red. Dyakin V. S. – SPb. : Nauka, 1992. – S. 273.
12. Актон Э. Революция и ее историки // Актон Э., Розенберг У., Черняев В. Ю. Критический словарь Русской революции: 1914–1921. – СПб. : Нестор-история, 2014. – С. 29.
- Acton E. Revoliuciya i ee istoriki // Acton E., Rosenberg U., Cherniaev V. U. Kriticeskii slovar Russkoi revoliucii: 1914–1921. – SPb. : Nestor-istoriya, 2014. – S. 29.
13. Боханов А. Н. Последний самодержец (взгляд на исходе XX века) / А. Н. Боханов // Альма Матер. – М. , 1991. – № 12. – С. 100.
- Bohanov A. N. Poslednii samoderjec (vzglyad na ishode XX veka) // Alma Mater. – M. , 1991. – № 12. – S. 100.
14. Там же. С. 100.
- Tam zhe. S. 100.
15. Боханов А. Н. Сумерки монархии / А. Н. Боханов. – М. : Воскресенье, 1993. – С. 2.
- Bohanov A. N. Sumerki monarhii. – M. : Voskresenie, 1993. – S. 2.
16. Вострышев М. В монархических шорах / М. Вострышев // Московская правда. – 2001. – С. 5.
- Vostryshhev M. V monarhicheskikh shorah // Moskovskaya pravda. – 2001. – S. 5.
17. Боханов А. Н. Сумерки монархии. – М. : Воскресенье, 1993. – С. 17.
- Bohanov A. N. Sumerki monarhii. – M. : Voskresenie, 1993. – S. 17.
18. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Николай II // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 61.
- Ananich B. V., Ganelin R. Sh. Nikolai II // Voprosy istorii. – 1993. – № 2. – S. 61.
19. Боханов А. Н. Сумерки монархии. – М. : Воскресенье, 1993. – С. 13.
- Bohanov A. N. Sumerki monarhii. – M. : Voskresenie, 1993. – S. 13.
20. Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. – М. : Республика, 1992. – 351 с.
- Ioffe G. Z. Revoliuciya i sudba Romanovyh. – M. : Respublika, 1992. – 351 s.
21. Шацилло К. Ф. Предисловие // Дневники императора Николая II. – М.: Орбита, 1991. – С. 8.
- Shacillo K. F. Predislovie // Dnevniky imperatora Nikolaya II. – M.: Orbita, 1991. – S. 8.
22. Боханов А. Н. Сумерки монархии. – М. : Воскресенье, 1993. – С. 17.
- Bohanov A. N. Sumerki monarhii. – M. : Voskresenie, 1993. – S. 17.
23. Steinberg V. D., Khrustalev V. M. The Fall of the Romanovs: Political Dreams and Personal Struggles in a Time of Revolution. – New Haven : Yale University Press, 1995. – 444 p.
24. Mailunas A., Mirinenko S. A Lifelong Passion. Nicholas and Alexandra. Their own Story. – London : Doubleday, 1996. – 667 p.
25. Боханов А. Н. Сумерки монархии. – М. : Воскресенье, 1993. – С. 174.
- Bohanov A. N. Sumerki monarhii. – M. : Voskresenie, 1993. – S. 174.
26. Там же. С. 181.
- Tam zhe. S. 181.
27. Там же. С. 186.
- Tam zhe. S. 186.
28. Там же. С. 261.
- Tam zhe. S. 261.
29. Боханов А. Н. Император Николай II / А. Н. Боханов. – М. : Молодая гвардия, 1997. – С. 6.
- Bohanov A. N. Imperator Nikolai II. – M. : Molodaya gvardiya, 1997. – S. 6.
30. Там же. С. 319.
- Tam zhe. S. 319.
31. Там же. С. 372.
- Tam zhe. S. 372.

32. Боханов А. Н. Прощание с государем / А. Н. Боханов // Аргументы и факты. — 29 января 1998. — № 5 (902).
Bohanov A. N. Proshanie s gosudarem // Argumenty i fakty. — 29 yanvarya 1998. — № 5 (902).
33. Боханов А. Н. Император Николай II / А. Н. Боханов. — М. : Русское слово, 1998. — 567 с.
Bohanov A. N. Imperator Nikolai II. — M. : Russkoe slovo, 1998. — 567 s.
34. Боханов А. Н. Николай II / А. Н. Боханов. — М. : АСТ–ПРЕСС, 2000. — 205 с.
Bohanov A. N. Nikolai II. — M. : AST–PRESS, 2000. — 205 s.
35. Боханов А. Н. Последний царь / А. Н. Боханов. — М. : Вече, 2006. — 510 с.
Bohanov A. N. Poslednii czar. — M. : Veche, 2006. — 510 s.
36. Боханов А. Н. Николай II / А. Н. Боханов. — М. : Вече, 2008. — 528 с.
Bohanov A. N. Nikolai II. — M. : Veche, 2008. — 528 s.
37. Фрагмент интервью Боханова А. Н. для телепередачи «Поле Куликово» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://youtu.be/hEdDyuw_s6o. (Дата обращения: 27.05.2017).
Fragment interviu Bohanova A. N. dlya teleperedachi «Pole Kulikovo» [Elektronnyi resurs]. — Rejim dostupa: https://youtu.be/hEdDyuw_s6o. (Data obrashenia: 27.05.2017).
38. Боханов А. Н. Монархия как декорация для телекамер нам не нужна [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2011/05/13/aleksandr_bohanov_monarhiya_kak_dekoraciya_dlya_telekamer_nam_ne_nuzhna/. (Дата обращения: 27.05.2017).
Bohanov A. N. Monarhiya kak dekoraciya dlya telekamer nam ne nuzhna [Elektronnyi resurs]. — Rejim dostupa: http://ruskline.ru/news_rl/2011/05/13/aleksandr_bohanov_monarhiya_kak_dekoraciya_dlya_telekamer_nam_ne_nuzhna/. (Data obrashenia: 27.05.2017).
39. Русофобия. Фрагмент выступления Боханова А. Н. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://youtu.be/5_FT4r6wN1c. (Дата обращения: 27.05.2017).
Rusofobiya. Fragment vystupleniya Bohanova A. N. [Elektronnyi resurs]. — Rejim dostupa: https://youtu.be/5_FT4r6wN1c. (Data obrashenia: 27.05.2017).
40. Владимир Путин встретился с участниками Архиерейского собора Русской православной церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17409>. (Дата обращения: 27.05.2017).
Vladimir Putin vstretilsya s uchastnikami Arhiereiskogo sobora Russkoi pravoslavnoi cserkvi [Elektronnyi resurs]. — Rejim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/17409>. (Data obrashenia: 27.05.2017).
41. Боханов А. Н. Самодержавие. Идея царской власти / А. Н. Боханов. — М. : Русское слово, 2002. — С. 352.
Bohanov A. N. Samoderjavie. Ideya csarskoi vlasti. — M. : Russkoe slovo, 2002. — S. 352.
42. Боханов А. Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней / А. Н. Боханов. — М. : Вече, 2005. — С. 395.
Bohanov A. N. Russkaya ideya. Ot Vladimira Svyatogo do nashih dnei. — M. : Veche, 2005. — S. 395.
43. Боханов А. Н. Российская Империя. Образ и смысл / А. Н. Боханов. — М. : ФИВ, 2012. — С. 589.
Bohanov A. N. Rossiiskaya Imperiya. Obraz i smysl. — M. : FIV, 2012. — S. 589.
44. Там же. С. 538.
Tam zhe. S. 538.
45. Там же. С. 563.
Tam zhe. S. 563.
46. История – память. Александр Николаевич Боханов. Исторический клуб. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://youtu.be/3yE_HnHsws. (Дата обращения: 27.05.2017).
Istoriya – pamyat. Aleksandr Nikolaevich Bohanov. Istoricheskii klub. Vypusk 1 [Elektronnyi resurs]. — Rejim dostupa: https://youtu.be/3yE_HnHsws. (Data obrashenia: 27.05.2017).
47. Боханов А. Н. Сумерки монархии. — М. : Воскресенье, 1993. — С. 23.
Bohanov A. N. Sumerki monarhii. — M. : Voskresenie, 1993. — S. 23.
48. Полунов А. Ю. Романовы: между историей и идеологией / А. Ю. Полунов // Свободная мысль. — 1995. — № 11. — С. 123.
Polunov A. U. Romanovy: mejdu istoriei i ideologii // Svobodnaya mysl. — 1995. — № 11. — S. 123.
49. Телицын В. Л. Слагаемые и их перестановка / В. Л. Телицын // Армагеддон. — 1999. — Кн. 4. — С. 176.
Telitsyn V. L. Slagaemye i ih perestanolka // Armageddon. — 1999. — Kn. 4. — S. 176.

50. Иоффе Г. З., Боханов А. Н. Распутин. Анатомия мифа / Г. З. Иоффе, А. Н. Боханов // Новый журнал. – Нью-Йорк, 2002. – № 227. – С. 303.
Ioffe G. Z., Bohanov A. N. Rasputin. Anatomiya mifa // Novyi jurnal. – New-York, 2002. – № 227. S. 303.
51. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Николай II / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 58–76.
Ananich B. V., Ganelin R. Sh. Nikolai II // Voprosy istorii. – 1993. – № 2. – S. 58–76.
52. Николай II: Воспоминания. Дневники. – СПб. : Пушкинский фонд, 1994. – 560 с.
Nicolai II: Vospominaniya. Dnevniki. – SPb. : Pyshkinski fond, 1994. – 560 s.
53. Черняев В. Ю. Русские революции: демократическая альтернатива и ее крушение / В. Ю. Черняев // Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет, 2008: Революционный терроризм и русская революция. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. – С. 194.
Chernyaev V. U. Russkie revolucii: demokraticeskaya alternativa i ee krushenie // Sankt-Peterburgskii mejdunarodnyi letnii kulturno-istoricheskii universitet, 2008: Revolucionnyi terrorizm i russkaya revoluciya. – SPb. : Dmitrii Bulanin, 2008. – S. 194.
54. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. – М. : ОЛМА–Пресс, 2006. – С. 509.
Vlast i reformy. Ot samoderzjavnoi k sovetskoj Rossii. – M. : OLMA–Press, 2006. – S. 509.
55. Лукоянов И. В. Когда и почему революция стала неизбежной / И. В. Лукоянов // Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет, 2008: Революционный терроризм и русская революция. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. – С. 145.
Lukoyanov I. V. Kogda i pochemu revoluciya stala neizbejnoi // Sankt-Peterburgskii mejdunarodnyi letnii kulturno-istoricheskii universitet, 2008: Revolucionnyi terrorizm i russkaya revoluciya. – SPb. : Dmitrii Bulanin, 2008. – S. 145.
56. Пушкарский Н. Ю. Всероссийский император Николай II: жизнь, царствование, трагическая смерть / Н. Ю. Пушкарский. – Саратов: Соотечественник, 1995. – С. 312.
Pushkarskii N. U. Vserossiiskii imperator Nikolai II: jizn, csarstvovanie, tragiceskaya smert. – Saratov: Sootchestvennik, 1995. – S. 312.
57. Якобий И. П. Император Николай II и революция / И. П. Якобий. – Брюссель, 1938. – С. 30.
Jakobii I. P. Imperator Nikolai II i revoluciya. – Brussel, 1938. – S. 30.

Tarnyagina E. A. The evolution of A. N. Bokhanov's views on personality and activity of Nicolas II and idea of monarchy in Russia

The study is devoted to transformation of the views of the well-known doctor of historical sciences, professor A. N. Bokhanov, on the personal qualities and political course of Emperor Nicholas II. His work was actively published in the 1990s, at the becoming's time of a new post-Soviet historiography devoid of ideological underpinnings. In fact, he was the leading biographer of Emperor Nicholas II, acquainting the reader in detail with the world outlook and the private life of the last autocrat. His work critical of the course of the reign of Nicholas II "Twilight of the monarchy" is widely known among researchers of the last years of the Russian Empire. In subsequent works, many historians have noted a clear change in the views of A. N. Bohanov on the personality of the last emperor and the idea of a monarchy in Russia. From liberal assessments to monarchical, from scientific methods to the perception of history through a religious value system. The author of the article answers the questions, what does the transformation of the historian's assessments involve? What is the reason for his position?

The author analyzes the historian's contribution to the development of the topic of the reign of Nicholas II, comparing his work with the achievements of pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet historiographies. The evaluations of A. N. Bokhanov by the tsar in his works "Twilight of the Monarchy", "Nicholas II" in the series "The Life of Remarkable People", "Samoderzhavie. The idea of royal power", "Russian idea. From Vladimir the Saint to our days" and "The Russian Empire. Image and meaning". The reasons for the appearance in the Soviet post-Soviet historiography of such a phenomenon as apologetics and intense public interest in Nicholas II are investigated.

Keywords: A. N. Bokhanov, historiography, The Russian Empire, apologetics of Nicholas II.